

На правах рукописи

Рубан Анастасия Евгеньевна

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ
ТЕМПОРАЛЬНЫХ НАРЕЧИЙ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-
КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент кафедры дидактической лингвистики и
теории преподавания русского языка как ино-
странного филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный уни-
верситет имени М.В. Ломоносова»
Панков Фёдор Иванович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор кафедры общей теории словесности
(теории дискурса и коммуникации) филологиче-
ского факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный уни-
верситет имени М.В. Ломоносова»
Красных Виктория Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры современного русского языка
факультета русской филологии ГОУ ВПО «Мос-
ковский государственный областной универси-
тет»
Самсонов Николай Борисович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Российский университет дружбы
народов»**

Защита состоится _____ г. в _____ часов на заседании дис-
сертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский государ-
ственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1,
г. Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический
факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го
учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена исследованию русских наречий с целью их лексикографического представления в функционально-коммуникативном аспекте, которое до сих пор отсутствует. Проблема словарного описания языкового материала сегодня привлекает пристальное внимание не только лингвистов-теоретиков, но и специалистов в области прикладной русистики, в частности преподавателей русского языка как иностранного (РКИ). Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, словари разных типов являются важным компонентом обучения иностранных учащихся. Во-вторых, сама практика преподавания РКИ вызывает потребность в создании новых типов словарей, способствующих интенсификации процесса обучения и оптимизации его результатов. Достижения теории и практики воплощаются в так называемых функциональных словарях, фиксирующих не только собственно лексические, но и грамматические особенности слов, специфику их употребления в речи с учётом релевантных для функционирования лексемы морфологических, синтаксических и коммуникативных признаков.

Объектом исследования являются русские наречия, остающиеся чрезвычайно мало изученными со стороны как содержательной, так и формальной. Этот класс слов долгое время не вызывал у лингвистов серьёзного интереса. В качестве главного отличительного признака наречия в традиционной грамматике выделяют его неизменяемость, что принято считать чертой аналитизма в языке (М.В. Панов). В русистике до сих пор нет единого мнения относительно дефиниции наречия, не изучен и не отражён (в том числе и в лексикографической практике) в достаточной мере его богатый семантический, синтаксический, коммуникативный и текстовый потенциал. Одна из основных причин объяснения этого – некоторая расплывчатость, разнородность морфологических примет русских наречий, о которой писал ещё В.В. Виноградов, а позднее отмечала М.В. Филипенко. Однако за последние десятилетия появилось много новых интересных наблюдений за «поведением» отдельных слов (И.А. Мельчук, А.Д. Кошелев, Е.В. Падучева, Е.С. Яковлева, Т.Е. Янко и др.), а также исследований, посвящённых категории наречия в целом (М.В. Филипенко, Ф.И. Панков, Л.А. Савёлова и др.). Наша работа продолжает недавно зародившуюся традицию анализа адвербиальных лексем в русле так называемой функционально-коммуникативной грамматики (ФКГ), так как это направление опи-

сания языковых явлений представляется сегодня чрезвычайно эффективным и плодотворным как для теории, так и для практики преподавания русского языка (М.В. Всеволодова). ФКГ описывает не только формальный уровень языка, но и его семантическое пространство, включая объективные и субъективные смыслы, разноуровневые средства их выражения, типологию и функционирование этих средств, а также языковые механизмы, обеспечивающие коммуникацию. ФКГ составляет основу лингводидактической модели языка, которая ориентирована, в первую очередь, на практические цели обучения языку, сочетает семасиологический и ономазиологический подходы к изучению языковых явлений и, с одной стороны, адресована преподавателям, а с другой – самим учащимся с целью эффективного овладения языком. Именно ФКГ изучает, как слово, его конкретный лексико-семантический вариант (ЛСВ) функционирует в языке. В связи с этим открываются перспективы создания учебного функционального словаря русского языка, который может существенно облегчить процесс усвоения иностранцами морфологических форм, синтаксических конструкций с целью выбора правильного слова, адекватного контексту и позиции в речи, с учётом его коммуникативного статуса. Функциональный словарь даёт «описание лексики в целях синтаксиса» (Ю.Д. Апресян) и является «продуктом грамматической лексикографии»¹.

Сегодня существует немало словарей и справочников, которые не столько помогают учащимся, сколько могут дезориентировать их, зачастую провоцируя ошибки в устной и письменной речи: **Я всегда пишу письма так **вмиг** (вместо так **быстро**); *Он почти **быстро** пробежал дистанцию (вместо почти **мгновенно**)*. Язык – явление многофакторное, а следовательно, необходим интегрирующий подход в изучении его единиц. Это и послужило основной мотивацией для анализа семантически близких или даже тождественных лексических единиц, объединённых в синонимико-вариативные ряды (СВР), и составления их адекватного языковому материалу лексикографического описания. Конкретным предметом нашего исследования являются фрагменты двух открытых СВР темпоральных наречий:

1) *быстро – моментально – мгновенно – вмиг – мигом – моментом – стремительно – оперативно – молниеносно и др.*;

¹ Панков Ф.И. О функциональном словаре русских наречий // Актуальные проблемы современной лексикографии. М., 1999. С. 89.

2) *сразу – сразу же – тотчас – тотчас же – тут же – немедленно – моментально – мгновенно – миг – быстро* и др.

Объединение слов на уровне ЛСВ делает возможным вхождение одной и той же лексемы (которая понимается нами как совокупность ЛСВ) в разные СВР. Обратим внимание, что доминантой первого ряда является наречие *быстро*, реализующее ЛСВ ‘за короткое время’. Это же слово входит во второй СВР с доминантой *сразу*, но находится на его периферии в значении ‘через короткое время’. Адвербиальные лексемы *миг, мгновенно, моментально* являются членами обоих рядов, реализуя разные ЛСВ в различных контекстах употребления. Именно эти пять лексем (*быстро, сразу, мгновенно, моментально, миг*) представляют особый интерес как материал для функционально-коммуникативного анализа, составляя своеобразное пересекающееся ядро этих рядов.

Практика показала, что употребление темпоральных наречий, как, впрочем, и локативных, и нек. др., вызывает трудности у иностранных учащихся в устной и письменной речи. В последнее время, когда русский язык, по меткому замечанию М.А. Кронгауза, находится «на грани нервного срыва», проблема выбора соответствующей адвербиальной лексемы в конкретном контексте зачастую возникает и у носителей языка. Это предопределило **актуальность** темы и подтвердило идею необходимости создания современного функционального словаря русских наречий.

Цель исследования – анализ функционирования адвербиальных лексем *быстро, миг, мгновенно, моментально, сразу* и разработка принципов грамматико-лексикографического описания наречий для составления учебного функционального словаря.

Цель работы предполагает решение следующих конкретных **задач**:

1) на основе анализируемого корпуса примеров уточнить и дополнить систему значений функционально-семантической категории (ФСК) адвербиальной темпоральности;

2) выявить семантическую структуру исследуемых наречий, выделив совокупность их ЛСВ;

3) проанализировать грамматическое «поведение» выделенных ЛСВ конкретных наречий и контекстов их употребления;

4) выработать единые параметры сопоставления адвербиальных лексем (так называемую лексикографическую атрибуцию) и на их основе выявить общие и специфические черты ЛСВ наречий – членов одного СВР;

5) дать функционально-коммуникативное описание исследуемых ЛСВ наречий в соответствии с выделенными параметрами;

б) как результат проведённого анализа – составить словарные статьи («лексикографические портреты») каждого наречия для функционального словаря.

В качестве **материала** исследования был использован корпус примеров, составляющих более 2 000 употреблений из произведений классической и современной русской литературы, прессы, научных изданий, устной речи, радио- и телепередач. Использовались также материалы лаборатории компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ «Электронный корпус русских газет конца XX века (10 млн. словоупотреблений)» (зав. лабораторией – проф. А.А. Поликарпов), Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) и других источников из Интернета (www.yandex.ru, www.google.com, www.rambler.ru). В отдельных случаях анализировались примеры, составленные информантами и автором как носителями языка. Привлекался также «отрицательный» языковой материал (Л.В. Щерба) – письменные и устные ошибки инофонов и носителей языка, собранные автором в процессе педагогической работы.

Объект, предмет, цели и задачи работы, а также использованный материал определили **методику исследования**: анализируя употребление членов СВР наречий, мы использовали функционально-коммуникативный, структурно-семантический, компонентный, позиционный методы, а также сопоставительный и коммуникативный анализ звучащей речи; при определении параметров описания и основных принципов грамматической лексикографии использовались теоретико-дедуктивный и индуктивный методы. В ходе работы активно применялись лингвистический эксперимент и работа с информантами, как с носителями языка, так и с иностранными учащимися. Кроме того, использовался метод опроса путём анкетирования.

Концептуальные **положения работы, выносимые на защиту**, состоят в следующем:

1. Наречие как самостоятельная часть речи и категориальный класс слов (Ф.И. Панков) обладает богатым и ещё недостаточно изученным семантическим, синтаксическим, коммуникативным и текстовым потенциалом. Большинство наречий не имеет собственных статей в различных типах словарей, а имеющиеся толкования, как правило, не содержат инфор-

мации о том, как употребляется та или иная лексема, и зачастую не передают всех её значений. ФКГ является эффективным инструментом анализа наречий с целью их корректного представления в лексикографической практике.

2. Совокупность темпоральных наречий формирует упорядоченную систему значений, которая может быть представлена в виде «дерева» бинарных оппозиций, выделенных на основе учёта иерархии дифференциальных семантических и грамматических признаков.

3. Наблюдения за конкретным языковым материалом подтверждают необходимость выделения в рамках ФКГ понятия синонимико-вариативного ряда – наряду с такими уже традиционными понятиями, как «синонимический», «квазисинонимический» и «вариативный» ряд. СВР объединяет синонимы и варианты в единое целое как единицу грамматико-лексикографического исследования.

4. Анализ функционирования наречий *быстро, сразу, миг, мгновенно, моментально* позволяет предложить ранее не применявшиеся в лексикографической практике критерии выделения ЛСВ слов с учётом особенностей не только их значения, но и употребления, а именно типа текста, или режима интерпретации языка (Н.С. Поспелов, Е.В. Падучева), синтаксического потенциала, различных возможностей контекстной реализации и коммуникативного статуса.

5. Исследуемые темпоральные наречия обладают разветвлённой иерархической структурой ЛСВ, далеко не все из которых фиксируются в современных толковых словарях. Однако каждый из выделенных ЛСВ имеет свои особенности функционирования, занимает определённую ячейку в системе значений темпоральных наречий и является членом одного из СВР. Выбор того или иного наречия в конкретном контексте зависит от многих факторов, причём не только собственно лексических, но и грамматических, текстовых, прагматических, а также коммуникативных.

6. Сопоставительный анализ семантического и грамматического «поведения» конкретных ЛСВ наречий *быстро, сразу, миг, мгновенно, моментально* позволяет выделить основные параметры (или даже блоки параметров), релевантные для рассмотрения адвербиальных лексем в целом:

1) лексико-словообразовательная и этимологическая соотнесённость наречий с представителями других категориальных классов слов;

2) семантика;

3) синонимика и вариативность;

- 4) антонимика;
- 5) сочетаемость и синтаксические позиции;
- 6) коммуникативный статус (коммуникативные роли);
- 7) стилистическая характеристика;
- 8) сопоставление с иноязычными коррелятами.

Данные параметры составляют основу лексикографической атрибуции наречий для нового типа словаря.

7. Достижения ФКГ и современной лексикографии делают возможным создание концепции нового функционального словаря русского языка, в частности учебного словаря русских наречий, который базируется на следующих принципах:

- 1) интегральный подход к лексикографическому описанию наречий;
- 2) синтез семантики и грамматики;
- 3) учёт как формальных, так и содержательных особенностей наречий, их синтаксических позиций в высказывании и тексте;
- 4) выявление лингвистических механизмов функционирования наречий, в том числе их коммуникативных ролей, связанное с тем, что язык – явление прежде всего звучащей, а потом уже письменной речи;
- 5) включение в статью не только диктумных, но и модусных характеристик слов;
- 6) учёт сопоставительно-типологического материала;
- 7) ориентация на практические потребности учащихся, в том числе использование «отрицательного» языкового материала;
- 8) при отборе словарного материала ориентация не только на норму, но и на систему языка в целом.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате проведённого функционально-коммуникативного анализа конкретных адвербиальных лексем *быстро, сразу, миг, мгновенно, моментально* впервые были составлены их лексикографические описания для словаря нового типа.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой методологических принципов описания СВР наречий в рамках ФКГ. В диссертации уточнена и расширена методика анализа наречий (Ф.И. Панков), углублена её лексикографическая составляющая.

Практическая ценность работы состоит в том, что на основе предложенной концепции лексикографического описания может быть составлен учебный функциональный словарь русских наречий, который, вероятно,

будет востребован как носителями языка, так и инофонами. Кроме того, конкретные результаты и выводы исследования могут быть использованы в спецкурсах по функциональной грамматике, функциональной лексикологии, в учебных пособиях по современному русскому языку, непосредственно в процессе преподавания русского языка как родного и иностранного, а также в переводческой практике (машинный, синхронный перевод).

Апробация работы. Основные положения работы были изложены в сообщениях и докладах в рамках спецсеминаров М.В. Всеволодовой и Ф.И. Панкова на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова (2003–2009 гг.), на заседании Дня науки на филологическом факультете МГУ в 2004–2006, 2009–2010 гг., на девятом международном симпозиуме МАПРЯЛ в 2006 г. в г. Велико-Тырново (Болгария), на III Международном конгрессе «Русский язык: исторические судьбы и современность» (МГУ, филологический факультет) в 2007 г., на X межвузовской конференции студентов-филологов в СПбГУ в 2007 г., на XI конгрессе МАПРЯЛ в 2007 г. в г. Варна (Болгария), на Рожковских чтениях на филологическом факультете МГУ в 2008, 2010 гг., на заседании проблемной группы кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета МГУ, в международной научно-теоретической конференции «Грамматические чтения – V» в 2009 г. в г. Донецк (Украина), в IV международном конгрессе ««Русский язык: исторические судьбы и современность» в 2010 г. (МГУ, филологический факультет), на десятом международном симпозиуме МАПРЯЛ в г. Велико-Тырново (Болгария) в 2010 г., на Ломоносовских чтениях на филологическом факультете МГУ в 2010 г., а также на заседании кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова в 2010 г.

Структура диссертации обусловлена её целью и основными задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии (147 наименований литературы, 52 справочника и словаря, 7 электронных источников), списка условных сокращений и приложения.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся общая характеристика диссертации, обосновывается актуальность её темы, определяются объект и предмет исследования, раскрываются его цели и задачи, характеризуются методы исследования и использованный фактический материал, научная новизна, теоретиче-

ская и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения.

В **первой главе** («Теоретические основы исследования») дан обзор работ, посвящённых истории и теории вопроса, представлено обоснование теоретических и методологических основ исследования.

В разделе **1.1** выявляется специфика «университетского» направления функционально-коммуникативной грамматики (Э.И. Амиантова, А.В. Величко, М.В. Всеволодова, Ф.И. Панков и др.) в сопоставлении с её «академическим» направлением (А.В. Бондарко, Г.А. Золотова и др.), а также традиционной грамматикой (В.А. Белошапкина, П.А. Лекант, Н.Ю. Шведова и др.). Формулируется понятие лингводидактической языковой модели, ядром которой является ФКГ.

В разделе **1.2** анализируется место функционального словаря среди существующих лексикографических изданий различных типов, включая учебные. Особое внимание уделено современным синонимическим словарям (в частности, «Новому объяснительному словарю синонимов русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна), критическое рассмотрение специфики которых позволило выявить потребность в создании нового учебного словаря русских наречий.

В разделе **1.3** определяется объём понятия исследуемого объекта. В работе принята следующая его дефиниция: наречия – это «грамматический класс слов, объединяющий несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, в основном («самостоятельном») употреблении способные примыкать к глаголам, наречиям, именам существительным, прилагательным, выступать в синтаксической функции обстоятельства, несогласованного определения, сказуемого и – во вторичном употреблении – в функции вводного слова»². Обзор существующих классификаций наречий подтвердил необходимость более тщательного изучения данного категориального класса слов, так как выяснилось, что в современной грамматике практически отсутствуют какие-либо синтаксически значимые классификации наречий. Что касается описания их семантической системы, то она носит неполный, фрагментарный характер и зачастую является противоречивой и непоследовательной. Функционально-семантическая классификация наре-

² Панков Ф.И. Ещё раз о грамматике и семантике модальных слов (фрагмент лингводидактической модели русского языка) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2003. № 2. С. 72.

чий призвана учесть не только их собственно семантические, но и синтаксические особенности, закономерности их грамматического «поведения».

Раздел **1.4** посвящён рассмотрению понятия функционально-семантического поля (ФСП) времени, так как оно является крайне важным в рамках ономаσιологического подхода к языку. Это двустороннее единство, объединяющее языковые средства всех уровней, с целью передать общее значение времени и все конкретные смыслы, которые можно этими средствами выразить. Анализируется устроенность ФСП времени, его структура и средства выражения. Исследование показало, что выявленная ранее система значений темпоральных наречий, которая легла в основу данной научной работы, может быть дополнена и конкретизирована.

В разделе **1.5** подтверждается необходимость выделения в ФКГ термина «синонимико-вариативный ряд» и уточняется его формулировка. Слова объединяются в СВР на основании лексической синонимии и грамматической вариативности, то есть СВР – это способ организации ЛСВ разных слов, представляющий собой совокупность синонимов и вариантов.

Понятие ЛСВ в нашем понимании в его сопоставлении с термином «лексема» в различных лингвистических школах рассмотрено в разделе **1.6**.

Раздел **1.7** посвящён рассмотрению понятия конкретизатора предлога в концепции М.В. Всеволодовой. Анализ исследуемых лексем позволил выявить способность наречий быть обязательными или факультативными распространителями предложных единиц.

Раздел **1.8** отведён определению режима интерпретации языка (Е.В. Падучева) в его непосредственном отношении к процессу выявления ЛСВ слова.

В разделах **1.9** и **1.10** применительно к наречиям анализируются понятия синтаксической формы слова и синтаксической позиции. Рассматриваются выделенные в рамках ФКГ позиция-1 (место синтаксемы в семантической структуре предложения или вне её, место одной словоформы относительно другой, с которой она связана смысловыми отношениями) и позиция-2 (членопредложенческий ранг словоформы в формальной структуре предложения). В связи с возможным заполнением этих позиций подтверждается, что наречия обладают богатым синтаксическим потенциалом.

Раздел **1.11** посвящён понятиям коммуникативного статуса, актуализационной парадигмы слов и содержит описание способности адвербиаль-

ных лексем занимать позицию-3 (место словоформы в коммуникативной структуре высказывания). Для проведения исчерпывающего семантического и грамматического анализа наречий с целью их лексикографического представления выявляется необходимость учёта особенностей функционирования словоформ в звучащей речи.

В разделе **1.12** раскрывается содержание популярного в современной лингвистике и используемого в работе понятия концепта. При функционально-коммуникативном анализе каждой конкретной лексемы представляется важным учитывать степень её концептуальности и, насколько это возможно, фиксировать представления о национальном ментальном компоненте, закреплённом в активной лексике языка.

Раздел **1.13** даёт обзорное сопоставление русских синонимических рядов с иноязычными (в частности, английскими) коррелятами и поднимает проблемы составления двуязычного словаря синонимов.

Во второй главе («Принципы и параметры описания наречий в функционально-коммуникативном аспекте») выявлены релевантные для сопоставления признаки адвербиальных лексем, что дало возможность провести комплексный функциональный анализ наречий *быстро, сразу, миг, мгновенно, моментально*.

В разделе **2.0** среди наиболее существенных выделяются следующие параметры:

1. Лексико-словообразовательная и этимологическая соотнесённость наречия с другими категориальными классами слов.

2. Семантика, включающая

1) ЛСВ слов и их место в системе значений наречной темпоральности;

2) оценочность наречий.

3. Синонимика и антонимика:

1) синонимика и вариативность ЛСВ наречий;

2) антонимика ЛСВ наречий.

4. Синтаксические позиции наречий.

5. Сочетаемость наречий:

1) с глаголами СВ и НСВ в различных формах (времени, наклонения и т. д.);

2) возможность / невозможность употребления с наречиями степени величины признака типа *очень, не очень, так, довольно, почти, практически* и др.;

- 3) возможность / невозможность употребления наречий с отрицанием;
- 4) употребление в ряду однородных членов (в конъюнкции с темпоральными наречиями, с другими разрядами наречий, с именными группами и т. д.).
6. Коммуникативный статус (коммуникативная роль) словоформ.
7. Сопоставление с иноязычными (английскими) коррелятами.
8. Стилистическая характеристика.

В разделах 2.3–2.6 второй главы исследуемые лексемы рассматриваются по всем перечисленным позициям с целью определения основных черт сходства и различия в их значении и функционировании. Выявление словообразовательных моделей способствует распределению данных наречий по формальному признаку: с одной стороны, это отадъективные лексемы *быстро*, *моментально*, *мгновенно*, с другой – отыменные образования *сразу* и *вмиг*. Анализ семантической природы наречий позволяет дифференцировать значения исследуемых лексем, выделить ЛСВ и определить место каждого из них в системе значений наречной темпоральности. Важно, что выявление ЛСВ слов происходит на синтаксическом уровне, во взаимодействии наречий с различными элементами контекстуального окружения. С учётом этого формулируются основные ЛСВ наречий *быстро* и *сразу*, выступающие в качестве доминант рассматриваемых СВР, а именно *быстро*₁ ‘за короткое время’ и *сразу*₁ ‘через короткое время’. У наречий *вмиг*, *мгновенно*, *моментально* выявлены два общих ЛСВ: ‘за короткое время’ и ‘через короткое время по отношению к времени другого события’ (в нарративном режиме).

ЛСВ ‘за короткое время’:

- (1) *Всё живое **вмиг** исчезло.*
- (2) *Прошлое **мгновенно** промелькнуло в моей голове.*
- (3) *Денежный вопрос был решён **моментально**.*

ЛСВ ‘через короткое время по отношению к времени другого события’ (в нарративном режиме):

- (4) *После аварии на заводе **вмиг** начался сильный пожар по всему городу.*
- (5) *Стоило ему чиркнуть спичкой, **мгновенно** разгорелся пожар.*
- (6) *Только пожарные покинули здание, **моментально** раздался взрыв.*

В отличие от первого ЛСВ, второй способен употребляться в качестве конкретизатора предлога. Ср., например, (7а) и (7б):

(7) а) *После взрыва возник пожар.*

б) *Вмиг после взрыва возник пожар.*

Наличие адвербиального конкретизатора в (7б) вводит значение безотлагательного следования (наступления) пожара после взрыва. Оказалось, что не только служебные слова могут включаться в синтаксическую форму самостоятельного слова, но и представители самостоятельных категориальных классов слов способны быть частью служебных. Так, наречия могут входить в состав предложных единиц на правах конкретизаторов предлога.

У наречия *моментально* выделяется ещё один ЛСВ – ‘через короткое время по отношению к моменту речи’ (настоящему моменту в коммуникативном режиме):

(8) *Это мы сейчас **моментально**...*

(9) *Вот тут книжка, и в книжке всё объяснено. Думаю, с этим я **моментально** справлюсь.*

Лексемы *быстро* и *сразу*, выступающие в одном из значений в качестве доминанты соответствующих рядов, также не ограничиваются одним ЛСВ. Как показывает анализ материала, наречие *быстро* имеет как минимум три ЛСВ: *быстро*₁ ‘за короткое время’, *быстро*₂ ‘с высокой скоростью’ и *быстро*₃ ‘через короткое время’ (в нарративном режиме).

ЛСВ *быстро*₁ обычно реализуется при объектном употреблении:

(10) *Он **быстро** написал письмо другу.*

(11) *Вова **быстро** решил контрольную.*

ЛСВ *быстро*₂ реализуется, как правило, при безобъектном употреблении:

(12) *В последние годы система развивалась очень **быстро**.*

(13) *Спортсмен бежит **быстро**.*

ЛСВ *быстро*₃ ‘через короткое время’ употребляется обычно в нарративном тексте, в котором эксплицировано или подразумевается предшествующее событие:

(14) *Не успела старушка войти в троллейбус, как **быстро** оказалась без кошелька.*

Наречие *сразу* имеет четыре ЛСВ: *сразу*₁ ‘через короткое время’, *сразу*₂ ‘в один и тот же промежуток времени, одновременно’, *сразу*₃ ‘рядом, в непосредственной близости от чего-либо’, *сразу*₄ ‘в один приём’.

ЛСВ *сразу*₁ ‘через короткое время’:

(15) *Когда мясо будет готово, нужно **сразу** же вынуть его из сковороды.*

В отличие от синонимичного ЛСВ *быстро*₃, *сразу*₁ способен употребляться в функции конкретизатора-скаляра в составе предложной единицы:

(16) Среди будущих мам распространено заблуждение о том, что **сразу** после родов женский организм моментально вернётся в прежнее состояние.

(17) «**Сразу** после заката» (название сборника рассказов С. Кинга).

ЛСВ *сразу*₂ ‘в один и тот же промежуток времени, одновременно’:

(18) Говорили уже все **сразу**, и отдельных голосов уже нельзя было разобрать.

(19) Неожиданно все **сразу** замолчали, и воцарилась невообразимая тишина.

ЛСВ *сразу*₃ ‘рядом, в непосредственной близости от чего-либо’:

(20) **Сразу** за домом начинается лес.

ЛСВ *сразу*₃ входит в систему локативных наречий и поэтому в рамках данной работы не анализируется.

ЛСВ *сразу*₄ ‘в один приём’:

(21) Отхлебнув **сразу** треть стакана чая, он продолжал, задумчиво глядя на розовые лапки задремавшего ребёнка...

(22) Он брал огурец в руку, не глядя на него, засовывал его до половины в рот и **сразу** перекусывал большими жёлтыми зубами.

Грамматический анализ исследуемых наречий с учётом выделенных ЛСВ показал, что наречия *быстро* и *сразу* имеют самый широкий синтаксический потенциал, и это лишний раз подтверждает их «доминантность» в соответствующих СВР. *Вмиг* обладает сравнительно небольшим набором синтаксических возможностей, так как имеет ограниченную сочетаемость с видом глагола, с формами наклонения глагола, а также ограниченное употребление в ряду однородных членов (только с темпоральными наречиями). Наречия *мгновенно* и *моментально* функционируют практически идентично по всем выделенным параметрам. Выбор конкретного наречия зачастую субъективен, обусловлен частотностью употребления того или иного ЛСВ в определённых контекстах, а также его коммуникативным статусом и стилистическими особенностями.

Неоднозначность в выборе того или иного наречия частично проясняется при анализе актуализационной (коммуникативной) парадигмы словоформ исследуемых наречий. Так, *вмиг* имеет ущербную актуализационную парадигму, в целом тяготея к слабым коммуникативным позициям, в частности к тематической:

(23) *И **вми**³г / пове²ржен Ленский.*

(24) *(После приёма лека³рства) **вмиг** наступило облеге¹ние.*

В отличие от *вмиг*, наречие *моментально*, реализующее ЛСВ ‘через короткое время по отношению к моменту речи’, тяготеет к сильным коммуникативным позициям: фокуса ремы (25), модальной (26) или диктальной ремы (27):

(25) *Это мы **момента**²льно! Оглянуться не успеешь!*

(26) – *Ты ско³ро? – **Момента**²льно.*

(27) – *Ну ты ко²гда закончишь? – **Момента**²льно!*

Анализ материала в соответствии с выделенными параметрами показывает, что сходство в функционировании и наличие позиций нейтрализации исследуемых наречий связано с их лексической природой, с тем, что данные лексемы являются членами общих СВР и соответственно занимают одни и те же ячейки в системе значений темпоральных наречий. В ряде случаев исследуемые наречия вступают в отношения дополнительной дистрибуции, что обусловлено их синтаксическими, коммуникативными и стилистическими характеристиками.

Проведённый во второй главе функционально-коммуникативный анализ наречий и выработка необходимой атрибуции их описания позволяют в **третьей главе** («Грамматико-лексикографическое описание русских наречий») представить лексикографические «портреты» адвербиальных лексем *быстро, моментально, мгновенно, вмиг, сразу*. Составленные описания соответствуют структуре статьи для функционального словаря русских наречий.

В разделе **3.0** предлагается структура статьи с обязательным включением следующих блоков параметров:

- 1) семантика (с учётом оценочности);
- 2) синонимика и вариативность;
- 3) антонимика;
- 4) соотнесённость / несоотнесённость с другими категориальными классами слов;
- 5) словообразовательный потенциал;
- 6) синтаксические позиции и сочетаемость;
- 7) коммуникативные роли;
- 8) сопоставление с иноязычными коррелятами;
- 9) стилистические особенности.

Для подробного анализа словарной статьи в разделе 3.1 была выбрана лексема *моментально*, так как она, не являясь доминантой ряда, реализует при этом три темпоральных ЛСВ и входит в оба анализируемых в работе СВР. У данного наречия было выявлено два основных ЛСВ: *моментально₁* – ‘за короткое время’ (28) и *моментально₂* – ‘через короткое время’, который, в свою очередь, реализуется двумя более конкретными ЛСВ: *моментально_{2.1}* ‘через короткое время по отношению к времени другого события’ (в нарративном режиме) (29) и ЛСВ *моментально_{2.2}* – ‘через короткое время по отношению к моменту речи’ (30):

(28) *Вова моментально решил контрольную.*

(29) *От взрыва моментально возник пожар.*

(30) *Я вернусь моментально.*

В структуре статьи в семантическом блоке параметров в первую очередь описывается лексическое значение слова. Здесь анализируется значение конкретного ЛСВ, вводится понятие диагностического контекста, необходимого для точного определения семантических границ ЛСВ. Под диагностическим контекстом понимается краткий вопрос, сформулированный так, чтобы в ответе на него реализовалось конкретное значение слова, описываемое в статье. Например, ЛСВ *моментально₁* – ‘за короткое время’. Диагностический контекст: **как / насколько быстро / за какой отрезок времени:**

– *Вова [как / насколько быстро] решил контрольную?*

– *Вова моментально решил контрольную.*

Затем указывается место ЛСВ в системе значений темпоральных наречий. *Моментально₁* даёт характеристику действия или события безотносительно к какому-либо временному ориентиру, оно не дифференцировано относительно кратности и характеризует временную протяжённость действия с указанием на его завершённость.

В семантическом блоке описывается также возможная оценочность лексической единицы. Здесь выделяется два аспекта. Первый – наречие как показатель аксиологической или характеризующей оценки. *Моментально₁* является показателем характеризующей оценки. В отличие от показателей аксиологической оценки, *моментально₁* прямо не связано с понятиями *хорошо / плохо*, ср.: *Моментально заболел* – плохо; *Моментально выздоровел* – хорошо. Второй – наречие как показатель абсолютной или относительной оценки. *Моментально₁* выражает относительную оценку. При разных обстоятельствах и для разных людей *моментально* может значить раз-

личные временные отрезки: ‘за секунду / за минуту’ (31), ‘за 15 минут’ (32), ‘за месяц и более’ (33):

(31) *Он выскочил из комнаты **моментально**.*

(32) *Денежный вопрос был решён **моментально**.*

(33) *Эта книга **моментально** стала бестселлером.*

Второй и третий параметры составляют синонимика / вариативность и антонимика, в рамках которых выделяются синонимичные и антонимичные единицы: наречия, именные группы и фразеологизмы. Так, наречию *моментально*₁ соответствуют следующие синонимы и варианты: *мгновенно*₂, *вмиг*₂, *мигом* (разг.), *быстро*₃, *оперативно*, *молниеносно*. Данные лексеммы могут заменять друг друга не во всех контекстах, зачастую находясь в отношениях дополнительной дистрибуции.

Далее отмечается соотносённость наречий с другими категориальными классами слов, так как в большинстве толковых словарей наречия фиксируются в статьях родственных имён существительных или прилагательных. Например, *вмиг* не соотносится с прилагательным, это отыменное наречие, ср. неотмеченность: **вмигный*, **мигный* и т. п. *Моментально* соотносится с прилагательным *моментальный*, являясь отадъективным наречием, хотя соотносится также с существительным *момент*, ср. неотмеченность: **вмомент*, но есть *в момент*.

В рамках «словообразовательного потенциала», с одной стороны, определяется, какой частью речи мотивировано данное наречие, с другой – характеризуются формо- и словообразовательные возможности самого наречия. В частности, для *моментально*₁ отмечается невозможность образования форм степеней сравнения, диминутивов, а также редупликации.

Ключевым блоком параметров всей словарной статьи являются синтаксические позиции конкретного ЛСВ и его сочетаемость. Здесь были выделены две подгруппы параметров. Первая – собственно синтаксические позиции. Сначала анализируется функционирование описываемого ЛСВ в позиции-1. Наречие обладает широким позиционным потенциалом и способно занимать в предложении самые разные синтаксические позиции. Но некоторые наречия имеют ограниченные синтаксические возможности. Так, наречие *моментально*₁ в присловной позиции употребляется только с глагольными формами. А в неприсловной – в предикативной паре. *Моментально*₁ выступает в роли как предиктируемого (34), так и предиктирующего (35) компонента:

(34) ***Моментально** контроль из любой точки мира.*

(35) *Контроль из любой точки мира **момента́льно!***

В изолированной позиции *момента́льно*₁ не употребляется.

Далее фиксируется синтаксическая позиция наречия как члена предложения (позиция-2). *Момента́льно*₁ обычно выполняет функцию обстоятельства (36):

(36) *Денежный вопрос был решён **момента́льно**.*

Кроме того, оно может входить в состав распространённого определения, выраженного причастным (или другим определительным) оборотом (37):

(37) *Ультраблеск для ногтей с **момента́льно высыхающей** формулой с витаминами А и Е.*

В предикативной основе *момента́льно* может занимать позицию сказуемого (35).

Вторая подгруппа параметров – сочетаемость. Так как данное наречие употребляется только с глаголом (включая атрибутивные глагольные формы), соответственно анализируется возможная сочетаемость с глаголами разных видов, форм времени и склонения. Так, *момента́льно*₁ употребляется с предельными глаголами СВ с семами процесса и результата (типа *решить, сделать, написать, отыскать, завоевать, впитаться, высохнуть*), а *момента́льно*_{2.2} – с одноактными глаголами СВ (типа *отключить, включить, определить, появиться, исчезнуть, разориться, взлететь, съесть*).

Значимой представляется и возможность / невозможность употребления наречия в отрицательной модификации предложения, что особенно актуально для иностранных учащихся, так как формы с отрицанием зачастую вызывают трудности и провоцируют ошибки. Поэтому в статье фиксируется употребление конкретного ЛСВ с отрицанием. Если для *момента́льно*₁ ограничений на употребление с отрицанием не отмечено (38), то ЛСВ *момента́льно*_{2.2} с отрицанием не сочетается:

(38) *В игре всё делается не **момента́льно**, а за определённое время.*

(39) **Я не **момента́льно** вернусь.*

Иллюстрируется также сочетаемость с наречиями степени величины признака *очень, не очень, так, довольно, почти, практически* и др. *Момента́льно*₁, как правило, не употребляется с наречиями степени проявления признака, но отмечены единичные примеры с наречием *так*:

(40) *Всё **так момента́льно** произошло, я даже не ожидал.*

Завершает данный блок анализ возможного употребления ЛСВ (в данном случае *моментально*₁) в ряду однородных членов, в конъюнкции с другими наречиями (необязательно темпоральными) (41) и с именными группами (42):

(41) *Эта книга стала бестселлером **моментально** и **безоговорочно**.*

(42) *Аня сделала всё домашнее задание **моментально** и **без посторонней помощи**.*

Отдельный блок посвящён определению коммуникативного статуса словоформы. Так, *моментально*₁ имеет полную (не ущербную) коммуникативную парадигму. Проиллюстрируем все семь коммуникативных позиций.

1) Позиция фокуса темы:

(43) ***Моментально** / книга стала бестселлером.*

(44) ***Моментально** / – контроль из любой точки мира!*

2) Позиция атонической темы:

(45) *Она **моментально** погружает человека / в нужное эмоциональное состояние.*

3) Позиция фокуса ремы:

(46) *Книга / стала бестселлером **моментально**.*

4) Позиция атонической ремы:

(47) *Если она смотрит на него вот так, / то он становится **моментально** серьёзным.*

5) Позиция модальной ремы:

(48) – *Книга быстро стала бестселлером? – **Моментально!***

6) Позиция диктальной ремы:

(49) – *Насколько быстро ты решил контрольную? (Как быстро...). – **Моментально!***

7) Позиция парентезы:

(50) *Книга / **моментально** стала бестселлером.*

Некоторые наречия имеют ограничения на коммуникативную роль, что существенно влияет на их грамматические свойства и возможности употребления. К примеру, *моментально*_{2.1} и *моментально*_{2.2} не отмечены в слабых коммуникативных позициях – фокуса темы, атонической темы и парентезы.

В словарную статью включается также сопоставление русской лексической единицы с иноязычными коррелятами. Сопоставление с другими языками предполагает не только выявление сходного ЛСВ, но и объясне-

ние его значения на иностранном языке, анализ его употребления в речи. Хотя зачастую объяснять синонимы на другом языке представляется проще, это совсем не так. Источником этих заблуждений является отождествление сходных лексических единиц. Случаи полного соответствия лексических единиц разных языков, за исключением терминов и терминообразных слов, достаточно редки, а характерным является случай частичного, иногда очень значительного, но всё же неполного соответствия (Ю.Д. Апресян). Перевод на родной язык следует использовать только как подсобное средство описания. Он может облегчить для читателя восприятие толкования и помочь сопоставить, насколько это возможно в функциональном словаре, соответствующие фрагменты синонимических систем, например, английского и русского языков. Для начала следует определить, есть ли в английском языке близкие русским лексемы. На примере *моментально* можно отметить следующее: в английском языке есть наречия с родственными латинскими корнями, но семантика и функционирование в устной и письменной речи у них иная: *momentarily / momentarily* – означает ‘на момент’ (‘for a moment’): *to pose momentarily*. Формулируется значение *моментально*₁ на английском языке: ‘*in a short / brief space of time, in a moment*’ (‘за короткий промежуток времени’). Выделяются близкие по значению и функционированию английские наречия, именные группы и фразеологические обороты: *instantly, promptly, very quickly; at a moment’s notice, like a blink, in a blink (of an eye)*:

(51) *Мальчик решил задачу моментально.* – *The boy solved the problem very quickly;*

(52) *Наше агентство предлагает 101 способ моментально овладеть разговорным английским.* – *Our agency offers you 101 ways to improve your communication skills in English instantly;*

(53) *Выиграй 100 долларов моментально!* – *Win 100 dollars in a blink of an eye!*

Последний параметр статьи характеризует стилистические особенности ЛСВ. *Моментально*₁ стилистически немаркирован, то есть употребляется в нейтральной речи.

В разделах 3.2–3.6 даются подробные лексикографические «портреты» наречий *быстро, моментально, мгновенно, миг, сразу*, построенные на основе разработанной структуры статьи для потенциального функционального словаря.

В **Заключении** подводятся общие итоги проведённой работы и намечаются возможные перспективы дальнейшего исследования поставленных проблем.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях:

1. **Рубан А.Е.** Грамматическая лексикография наречий (на материале лексем *вмиг, мгновенно, моментально*) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2010. № 2. С. 109–117. – 0,8 п.л.
2. **Рубан А.Е.** О понятии синонимико-вариативного ряда (к уточнению метаязыка функционально-коммуникативной грамматики русского языка) // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2010. № 2. С. 45–51. – 0,6 п.л.
3. **Рубан А.Е.** Структура словарной статьи функционального словаря русских наречий (на примере лексемы *моментально*) // Девятый международный симпозиум МАПРЯЛ'06 «Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке». Доклады и сообщения. – Велико-Тырново, 2006. С. 259–262. – 0,5 п.л.
4. **Рубан А.Е.** Семантическая структура наречия (на примере лексем *вмиг, мгновенно, моментально*) // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2007. С. 290–291. – 0,1 п.л.
5. **Рубан А.Е.** Семантическая структура наречия (на примере лексемы *моментально*) // X межвузовская конференция студентов-филологов. Сборник материалов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. С. 57–60. – 0,5 п.л.
6. **Рубан А.Е.** Структура словарной статьи функционального словаря русских наречий // Актуальные проблемы филологической науки: Взгляд нового поколения. Доклады студентов и аспирантов филол. фак-та МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 3. – М.: МАКС Пресс, 2007. С. 148–155. – 0,7 п.л.
7. **Рубан А.Е.** Специфика преподавания темпоральных наречий в иностранной аудитории // Мир русского слова и русское слово в мире. Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Том 6 (1). Изучение и описание РКИ. Методика преподавания русского языка (родного, неродного, иностран-

- ного) / Под ред. С. Васильевой. – Sofia: Heron Press Ltd., 2007. С. 450–456. – 0,5 п.л.
8. *Рубан А.Е.* К вопросу о составлении функционального словаря // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Вип. 18 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк: ДонНУ, 2009. С. 49–53. – 0,8 п.л.
9. *Рубан А.Е.* О некоторых параметрах анализа синонимико-вариативных рядов русских темпоральных наречий // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: МАКС Пресс, 2009. С. 35–37. – 0,1 п.л.
10. *Рубан А.Е.* Грамматика и лексикография как принципы описания наречий // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2010. С. 323–324. – 0,1 п.л.